

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Природопользование как экономическая категория, выражающая совокупность экономических отношений между людьми, служит социальной основой для соответствующих данным отношениям экономическим интересам. В этой связи теоретический анализ природопользования предполагает обращение к проблеме экономических интересов.

Природа и содержание экономических интересов

Анализ природопользования целесообразно начать с выяснения общетеоретических позиций, связанных с категорией экономических интересов, поскольку до сих пор некоторые концептуальные положения остаются до конца невыясненными.

Прежде всего актуальным остается вопрос о природе и содержании экономических интересов. Мы исходим из того, что интересы, как экономическая категория представляют собой единство материальной и социальной сторон. Подобная двойственность объективно обусловлена тем, что интересы, как и всякая другая экономическая категория, выражают экономические отношения, складывающиеся между субъектами экономики по поводу производства, распределения, обмена и потребления. Однако внешняя форма экономических отношений вуалирует то обстоятельство, что в эти отношения вступают люди, исходящие при этом из своих экономических интересов. Это послужило основанием для вывода, сделанного Ф. Энгельсом, о том, что «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы»¹.

Существует объективно обусловленная необходимость, побуждающая субъекты экономики к действию в условиях данных экономических отношений с целью удовлетворения их разнообразных потребностей. Указанное обстоятельство позволяет говорить о связи экономических интересов и потребностей. Потребности конституируют материальную основу, благодаря которой возникают и модифицируются экономические интересы как объективная необходимость их (потребностей) удовлетворения.

Придерживаясь позиции Б.Я. Гершковича², есть основания полагать, что в совокупности потребности (как материальная основа) и экономические отношения (как социальная основа) детерминируют содержание экономических интересов в качестве

экономической категории.

Абстрагирование от указанного обстоятельства в одних случаях ведет к отождествлению экономических интересов и потребностей, как это имеет место, например, в монографии Н.С. Чернецовой. «Интерес вообще — это свойство субъекта, состоящее в целевой направленности деятельности на превращение осознанной потребности в удовлетворенную потребность ...»³. Это, несомненно, лишает интересы присущей им социальной основы — экономических отношений.

Когда экономические интересы рассматриваются как «проявление производственных отношений в виде объективной направленности хозяйственной деятельности людей, в которой отражается их место в системе общественного производства»⁴, наблюдается оторванность интересов от их материальной основы.

В обоих подходах экономические интересы лишаются качественной определенности, отражающей самостоятельность экономической категории.

Изложенное дает основания для характеристики интересов как объективной экономической категории, содержание которой детерминировано совокупностью потребностей и экономических отношений, а сами интересы в этом статусе правомерно определить как социально обусловленную и исторически определенную объективную необходимость удовлетворения сложившихся и развивающихся потребностей⁵.

Не менее важным является выяснение экономической природы интересов, что также связано с разнообразием позиций исследователей. Прежде всего это вызвано смешением подходов к экономическим интересам как объективному социально-экономическому феномену и к объективно обусловленным, но все же субъективным действиям людей по их реализации.

Дискуссии прошлого выявили три мнения в трактовке экономической природы интересов, которые сохраняются и поныне. В одном случае они рассматриваются как субъективная категория — на том основании, что интерес есть осознанная потребность, результат сознания, продукт человеческой психики, а не объективная реальность⁶.

В другом случае имеет место дуалистическая трактовка природы экономических интересов — как единства объективного и субъективного. Ее авторы полагают⁷, что интересы, оставаясь объективно-субъективной категорией, конституированы объективным содержанием и субъективной формой осознания объективной необходимости удовлетворения сложившихся потребностей.

Наконец, в противовес названным подходам существует точка зрения, которая

представляется нам аргументированной и последовательной. Ее сторонники⁸ отстаивают объективность экономических интересов. Очевидно, что объективность интересов заключается в независимости их возникновения и функционирования от сознания, и вытекает из объективной природы потребностей и экономических отношений, порождением которых они являются.

Например, объективная заданность региональных экономических интересов в сфере природопользования определяется объективно существующей экологической обстановкой в регионах, состоянием и использованием экологических систем, что сказывается на содержательной специфике экономических интересов в изучаемом аспекте.

Природопользование в контексте экономических интересов

С позиции изложенного и поддерживаемого нами методологического подхода попытаемся проанализировать экономическую категорию «природопользование» в аспекте экономических интересов.

В большинстве работ конституируются понятия «эколого-экономический интерес»⁹, «экологизированный экономический интерес»¹⁰, «экологический интерес»¹¹. Экологический интерес является неэкономической составляющей, входящей в синтетическую категорию «эколого-экономический интерес», тогда как экономический интерес трактуется в ней с точки зрения экологизированного интереса. Между тем экологические интересы (например, по поводу качества окружающей природной среды) связаны с природоохраной, а экологизированный экономический интерес подразумевает прежде всего учет экологических факторов в общественном производстве.

Мы полагаем методологически оправданным, с позиции теории и общественной практики, подход к решению вопроса о соотношении категорий «природопользование» и «экономические интересы», в основе которого лежит обоснование их взаимосвязи и взаимообусловленности, а также возможность выразить содержание природопользования посредством экономических интересов.

Полагаем, что «интересы» — это не внешняя по отношению к природопользованию категория и не ее тождество, а форма, в которой проявляется природопользование как экономическое отношение. Это позволяет использовать интересы в экономической политике и хозяйственной практике в сфере природопользования.

Данный аспект проблемы в рамках предпринятого исследования важен, поскольку в нашей трактовке природопользование в качестве экономической категории

рассматривается в связи с согласованием экономических интересов, ведущих к поддержанию качественных и количественных параметров функционирования экологических систем, к бесконфликтному взаимодействию природы и общества.

В то же время природопользование можно рассматривать как сферу проявления и реализации собственно экономических интересов, непосредственно связанных с присвоением, использованием, охраной и воспроизводством природных ресурсов и экологических благ.

Рассмотрим подробнее эти положения, имея в виду всеобъемлющий характер экономических отношений природопользования и свойственных им интересов, а также противоречия между экономическими интересами в сфере природопользования.

Национально-государственные интересы

Природопользование на национальном уровне экономики сопряжено прежде всего с реализацией и согласованием национально-государственных интересов в этой сфере с интересами прочих общностей в аспекте разрешения существующих между ними противоречий. Содержанием национально-государственных интересов по поводу природопользования является сохранение качественного состояния окружающей природной среды и природно-ресурсного потенциала страны в целях удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений людей¹².

Имея в виду внешнеэкономический аспект в процессе реализации национально-государственных интересов и согласования их с интересами других стран, полагаем, что «здесь неуместны как умолчание, так и извинительный тон»¹³, особенно, когда речь идет о незаконном изъятии биологических ресурсов экономической зоны и континентального шельфа РФ, контрабандном вывозе биологически охраняемых объектов, трансграничном привносе на территорию страны выбросов загрязнителей¹⁴.

Существует обоснованное мнение¹⁵, что, обладая крупнейшими в мире мало нарушенными экосистемами, занимающими 65% площади страны и образующими Евразийский центр стабилизации биосферы, Россия предоставляет безвозмездно мировому сообществу спектр экологических услуг.

С учетом данного обстоятельства полагаем, что национально-государственные интересы в изучаемом аспекте связаны с экономической оценкой экологического потенциала страны и платным его использованием, обеспечивающим экологическое благополучие мирового сообщества. Реализация подобных интересов позволяет соблюсти важное условие полезности международного экономического обмена, при котором

«должна быть гарантирована долговременная жизнеспособность экосистем, от которых зависит мировая экономика»¹⁶.

Природопользование на внутригосударственном уровне экономических отношений связано с разрешением существующих в этой сфере противоречий между интересами федерального центра, регионов и муниципалитетов. Очевидно, что федеративно опосредованная система экономических отношений, в том числе в природопользовании, предполагает согласование интересов рассматриваемых субъектов в рамках политической, правовой, экономической целостности страны с учетом относительной обособленности территорий. Кроме того, государственная и народно-хозяйственная целостность, в пределах которой регионы занимают положение, определяемое их местом в национальном разделении труда, а также общественный характер природопользования, особенно в отношении межрегиональных экологических проблем, присвоения и использования природных ресурсов и экологических благ, относимых к категории общественных и / или естественных ресурсов совместного применения, служат залогом единства и общности экономических интересов Федерации и ее субъектов. Неслучайно важной конституционной нормой является отнесение к сфере совместного ведения России и субъектов Федерации природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, присвоения природных ресурсов¹⁷.

Основу для согласования экономических интересов указанных общностей должна составлять государственная собственность на природные ресурсы, в пределах которой экономическое обособление регионов носит относительный характер. Однако существующая неупорядоченность отношений присвоения в сфере природопользования в условиях федеративного государства порождает противоречия между экономическими интересами Федерации и ее субъектов.

В таких условиях неопределенность имущественного статуса регионов делает их формальными участниками экономических отношений по поводу природопользования. Очевидно, что в попытке исправить положение многие регионы (Бурятия, Саха (Якутия), Башкортостан, Марий-Эл, Карелия) в недавнем прошлом утверждали в своих законодательных актах полную монополию на присвоение в рассматриваемой сфере. Известны случаи¹⁸, когда администрация Хабаровского края, правительство Республики Карелии оспаривали в Конституционном суде РФ монопольное право Федерации на присвоение лесного фонда.

Несовершенство рентного налогообложения инициирует противоречия на национальном уровне. Фактически бесплатное природопользование порождает высокую

ресурсо- и энергоемкость российского хозяйства, поддерживает ресурсную структуру экспорта, ведет к потерям из государственного бюджета, тормозит рост общественного благосостояния и государственного финансирования за счет аккумуляции ресурсной ренты. Так, несмотря на двукратный рост экологических инвестиций, в 2000-2005 гг. их объем сейчас составляет 0,4% ВВП¹⁹, значительно уступая аналогичным показателям развитых стран.

Интересы территориальных общностей

Природопользование на региональном уровне экономики сопряжено прежде всего с реализацией и согласованием интересов регионов в этой сфере с интересами прочих общностей в аспекте разрешения существующих между ними противоречий.

Полагая вслед за Б.Я. Гершковичем²⁰, что наряду с собственно регионами правомерно членение региональных формирований на мета- и субрегионы, укажем на дифференциацию региональных экономических интересов по поводу природопользования. Так, если экономические интересы метарегионов важны в аспекте решения межрегиональных экологических проблем (например, бассейна р. Волга, озера Байкал, деградации черноземных земель Центральной России или тундровых угодий российского Севера), то экономические интересы субрегионов, подобных Кавказским Минеральным Водам, следует увязать с рациональным использованием уникального природно-ресурсного потенциала как основы их функциональной ориентированности.

Однако, руководствуясь сведениями ежегодных государственных докладов о состоянии окружающей среды в стране²¹, правомерно указать на абстрагирование от экономических интересов природопользования практически во всех регионах.

Не менее значимой в объяснении причины дестабилизации экологической обстановки в регионах страны является разнонаправленность экономических интересов субъектов регионального природопользования. Результатом противоречий между интересами регионов и отраслей остается наличие региональных экологических проблем, имеющих специфику, обусловленную секторальной структурой хозяйства регионов и доминированием отраслей специализации. Например, острая экологическая ситуация в Мурманской области связана с деятельностью предприятий цветной металлургии; снижение качества рекреационных ресурсов морей Краснодарского края обусловлено как зарегулированностью рек Кубани и Дона гидроэнергетической отраслью, так и их загрязнением сельским хозяйством; деградация оленьих пастбищ в Ненецком и Ямало-Ненецком АО сопряжена с разработкой месторождений нефти и газа.

Становление муниципалитетов в качестве реальных субъектов экономических отношений собственности на природные объекты позволяет говорить о качественной определенности их интересов в сфере природопользования, содержанием которых является регулирование использования, воспроизводства, охраны муниципальных земель, месторождений общераспространенных полезных ископаемых, обособленных водоемов, а также благоустройство и озеленение территорий, переработка отходов²².

Из противоречий экономических интересов, существующих на муниципальном уровне природопользования, отметим следующие.

Прежде всего в рамках отношений «государство – муниципалитет», «регион – муниципалитет» назовем противоречия интересов указанных общностей в бюджетно-налоговой сфере. Существующее межбюджетное перераспределение ресурсных платежей в доход федерального бюджета создает трудности в реализации интересов муниципалитетов в аспекте доходной самостоятельности и финансирования экологической безопасности. С другой стороны, незначительный удельный вес ресурсных платежей в доходах федерального бюджета (например, в 2008 г. доля водного налога и платы за пользование водными объектами составила 0,02%, платежей за пользование лесным фондом — 0,12, эмиссионных платежей — 0,04%) лишает государство бюджетного финансирования экологических мероприятий.

В рассматриваемом аспекте значимы противоречия между интересами муниципалитетов и отраслей. Их объективность обусловлена градообразующей ролью многих предприятий, имеющих, как правило, выраженную принадлежность к экологически опасным отраслям. Так, самый высокий уровень загрязнения в России наблюдается в Нижнем Тагиле, Новокузнецке, Магнитогорске, Липецке, Череповце, что обусловлено деятельностью металлургических производств, конкретных предприятий (в данном случае комбинатов полного цикла).

Соответственно выбросы химических и нефтехимических предприятий в атмосферу, ежегодно составляющие 428 тыс. т, также имеют четкую территориальную локализацию. Например, 26,8% подобных загрязнений осуществляют предприятия, расположенные в Татарстане («Нижнекамскнефтехим»), Башкортостане («Сода», г. Стерлитамак), в Мурманской («Апатит») и Иркутской областях («Ангарская НХК»)²³.

Полагаем, что подобные факты стали следствием игнорирования интересов природопользования в налоговой, кредитно-финансовой сферах, не позволяющих природопользователям компенсировать наносимый окружающей природной среде ущерб.

Интересы отраслей и хозяйствующих субъектов

Содержанием экономических интересов отраслей в изучаемом вопросе является рациональное использование, расширенное воспроизводство и охрана природных ресурсов и благ. Их реализации должны способствовать экологическая реструктуризация хозяйства страны и регионов, модернизация отраслей за счет внедрения ресурсо- и средосберегающих технологий, рециклинга. Результатом абстрагирования от указанных интересов как в огосударственной экономике, так и ныне, остается высокий удельный вес в промышленности экологически несовершенных технологий, составлявших, например, на рубеже веков в отечественной металлургии и ТЭК 70%, в лесной отрасли — 60, в химической — 80%²⁴.

Не способствует реализации интересов отраслей в аспекте экологической модернизации и реструктуризации рентное налогообложение, затрудняющее стимулирование ресурсосбережения. Подобные факты обнаруживают противоречия между отраслевыми и национально-государственными интересами, поскольку Россия, обладая 25% лесных ресурсов планеты, в мировой торговле лесоматериалами занимает весьма скромное место (на ее долю приходится не более 3%²⁵), что лишает государство дополнительных бюджетных доходов от лесного экспорта, а субъектов отрасли — прибыли и инвестиционных ресурсов.

Что касается противоречивости интересов на отраслевом уровне, то отметим разнонаправленность интересов отраслей, с одной стороны, и государства, регионов, муниципалитетов, населения по поводу природопользования — с другой. Например, за 30 лет деятельности субъектов нефтяной отрасли, сопровождающейся загрязнением территории Ханты-Мансийского АО, в 2,2 раза сократилось поголовье оленей, лишив местное население традиционного промысла; в 2,5-3 раза (по ценным видам в десятки раз) снизился улов рыбы, затронув интересы населения и рыбной отрасли; в 10 раз снизились госзакупки промысловой пушнины, лишив дохода население и местные бюджеты²⁶.

Весьма значительны противоречия интересов в сфере природопользования на микроуровне. Как известно, экономические интересы хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики связаны с максимизацией прибыли, в том числе за счет использования природных ресурсов и благ, что, как правило, сопровождается ухудшением качества природной среды в результате ее загрязнения и истощения. Подобное воздействие должно компенсироваться затратами на воспроизводство и охрану природ-

ной среды, что ведет к сокращению прибыли предприятия, сужает возможности реализации его основного интереса и обнаруживает противоречия интересов предприятий, связанных с природоохраной и ростом прибыли.

Очевидные факты подобных расхождений выявились ныне в процессе приватизации, когда перераспределение собственности без учета экологического фактора привело к бесхозности объектов природопользования, свертыванию работ и соответствующих структурных подразделений, не представляющих коммерческого интереса и требующих затрат на их содержание. Например, результатом приватизации на предприятиях электроэнергетики стала бесхозность более 500 водохранилищ²⁷, на большинстве которых не только не проводятся восстановительные работы, но в результате нарушения ТЭК режимов эксплуатации водохранилищ в них значительно понизился уровень воды, создавая угрозу экологической безопасности прибрежным территориям. Недавняя трагическая авария на Саяно-Шушенской ГЭС — печальное тому подтверждение.

Всеобъемность экономических интересов воспроизводственно-функциональный характер экономических отношений свидетельствуют о том, что природопользование в рамках экономических интересов проявляется и реализуется на всех этапах воспроизводственного процесса и связано с разрешением существующих противоречий. К ней имеют непосредственное отношение структура и технология производства, характер потребления и распределения природных ресурсов и ассимиляционной емкости окружающей природной среды, качество и безопасность продукции и услуг, потребляемых населением.

В процессе реализации и согласования интересов и разрешения между ними противоречий следует учитывать их временной аспект, предполагающий разделение экономических интересов на текущие и перспективные. Это связано с содержанием интересов в сфере природопользования на разных уровнях экономики, будучи удовлетворением потребностей в природных ресурсах и благах нынешнего поколения, лишая подобной возможности будущие поколения.

В теоретическом аспекте важность нашего исследования продиктована необходимостью учитывать разнообразие экономических интересов по поводу природопользования, уяснять их содержание, а также имеющиеся взаимосвязи и противоречия. На практике подобный подход послужит выработке обоснованной экономической политики в сфере природопользования, основанной на соответствующих формах реализации и согласования интересов природопользователей, разрешения свойственных им

противоречий.

Примечания

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 18. С. 271.
Marks K., Jengel's F. Soch. Izd. 2-e. T. 18. S. 271.
- ² Гершкович Б.Я. Экономические интересы, стимулы и мотивы. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2009.
Gershkovich B.Ja. Jekonomicheskie interesy, stimuly i motivy. Pjatigorsk: PGLU, 2009.
- ³ Чернецова Н.С. Теория и методология исследования экономических интересов. М.: Изд-во МИЭТ, УЧЛИТВУЗ, 2001. С. 30.
Chernecova N.S. Teorija i metodologija issledovanija jekonomicheskikh interesov. M.: MIJeT, UChLITVUZ, 2001. S. 30.
- ⁴ Система экономических интересов и институты / под ред. В.В. Чекмарева. Кострома: Изд-во КГУ им. П.А. Некрасова, 2005. С. 4.
Sistema jekonomicheskikh interesov i instituty / pod red. V.V. Chekmareva. Kostroma: KGU im. P.A. Nekrasova, 2005. S. 4.
- ⁵ Гершкович Б.Я. Экономические интересы, стимулы и мотивы. С. 28.
Gershkovich B.Ja. Jekonomicheskie interesy, stimuly i motivy. S. 28.
- ⁶ См.: Политэкономика. История экономических учений, экономическая теория, мировая экономика / под ред. Д.В. Валового. М., 1999. С.132; Исаев В.В., Немчин А.М. Общая теория социально-экономических систем. СПб., 2002. С. 80.
Sm.: Politjekonomija. Istorija jekonomicheskikh uchenij, jekonomicheskaja teorija, mirovaja jekonomika / pod red. D.V. Valovogo. M., 1999. S. 132; Isaev V.V., Nemchin A.M. Obwaja teorija social'no-jekonomicheskikh sistem. SPb., 2002. S. 80.
- ⁷ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на пути преодоления кризиса. М., 1995. С. 296; Агеев В.М., Щербakov В.Н. Система экономических отношений в России. М., 1999. С. 97-98.
Sm.: Zdravomyslov A.G. Sociologija konflikta: Rossija na puti preodolenija krizisa. M., 1995. S. 296; Ageev V.M., Werbakov V.N. Sistema jekonomicheskikh odnoszenij v Rossii. M., 1999. S. 97-98.
- ⁸ Канапухин П.А. Экономические интересы: сущность и реализация в транзитивной экономике. Воронеж, 2006. С. 67; Гершкович Б.Я. Экономические интересы, стимулы и мотивы. С. 36.
Kanapuhin P.A. Jekonomicheskie interesy: suwnost' i realizacija v tranzitivnoj jekonomike. Voronezh, 2006. S. 67; Gershkovich B.Ja. Jekonomicheskie interesy, stimuly i motivy. S. 36.
- ⁹ Сухорукова С.М. Экономика и экология (политэкономический аспект). М.: Высшая школа, 1988. С. 37.
Suhorukova S.M. Jekonomika i jekologija (politjekonomicheskij aspekt). M.: Vysshaja shkola, 1988. S. 37.
- ¹⁰ Рябчиков А.К. Хозяйственный механизм рационального природопользования. Йошкар-Ола: Изд-во МарПИ, 1993. С. 58.
Rjabchikov A.K. Hozjajstvennyj mehanizm racional'nogo prirodnopol'zovanija. Joshkar-Ola: MarPI, 1993. S. 58.
- ¹¹ Веклич О.А. Эколого-экономические противоречия. Киев: Наукова думка, 1991. С. 66.
Veklich O.A. Jekologo-jekonomicheskie protivorechija. Kiev: Naukova dumka, 1991. S. 66.
- ¹² См.: Концепция перехода РФ к устойчивому развитию. № 440 от 01.04.96 // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1572; Концепция национальной безопасности РФ. № 1300 от 17.12.97 // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.
Sm.: Konserpcija perehoda RF k ustojchivomu razvitiju. № 440 ot 01.04.96 // SZ RF. 1996. № 15. St. 1572; Konserpcija nacional'noj bezopasnosti RF. № 1300 ot 17.12.97 // SZ RF. 1997. № 52. St. 5909.
- ¹³ Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994, № 12. С. 6.
Abalkin L. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: ugrozy i ih otrazhenie // Voprosy jekonomiki. 1994, № 12. S. 6.
- ¹⁴ Например, подобные выбросы от европейских стран в 2-2,5 раза превышают трансграничные выбросы загрязняющих веществ за пределы территории РФ // Зеленый мир. 2001, № 3-4. С. 6.
Naprimer, podobnye vybrosy ot evropejskikh stran v 2-2,5 raza prevyshaut transgranichnye vybrosy zagjaznjajuwih vewestv za predely territorii RF // Zelenyj mir. 2001, № 3-4. S. 6.
- ¹⁵ Поршнева А.Г., Вишняков Я.Д. и др. Бизнес и окружающая среда: маркетинг жизнеобеспечения // Экология и промышленность России. 1999, № 2. С. 41-43.
Porshnev A.G., Vishnjakov Ja.D. i dr. Biznes i okruzhajuwaja sreda: marketing zhizneobespechenija // Jekologija i promyshlennost' Rossii. 1999, № 2. S. 41-43.
- ¹⁶ Хейне П. Экономический образ мышления. М.: Новости, 1991. С. 422.
Hejne P. Jekonomicheskij obraz myshlenija. M.: Novosti, 1991. S. 422.
- ¹⁷ Конституция РФ. Ст.72. М.: Юридическая литература, 1993.
Konstitucija RF. St.72. M.: Juridicheskaja literatura, 1993.
- ¹⁸ Лебедева М., Егорова М. Особый правовой режим // Экос. 2004, № 3. С. 18-21.

-
- Lebedeva M., Egorova M.* Osobyj pravovoj rezhim // *Jekos.* 2004. № 3. S. 18-21.
- ¹⁹ *Июдина Е.* Влияние экологического фактора на структуру экономики // *Вестник института экономики.* 2008, № 3. С. 106.
- Ijudina E.* Vlijanie jekologičeskogo faktora na strukturu jekonomiki // *Vestnik instituta jekonomiki.* 2008, № 3. S. 10.
- ²⁰ *Гершкович Б.Я.* Национальные и региональные экономические интересы // *Экономические интересы и стимулирование: региональный аспект.* Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1998. С. 7.
- Gershkovich B.Ja.* Nacional'nye i regional'nye jekonomičeskie interesy // *Jekonomičeskie interesy i stimulirovanie: regional'nyj aspekt.* Pjatigorsk: PGLU, 1998. S. 7.
- ²¹ «О состоянии и охране окружающей среды РФ в 2008 г.». URL: <http://www.mnr.gov.ru/part/?pid=1032>
- «O sostojanii i ohrane okružajuwej sredy RF v 2008». URL: <http://www.mnr.gov.ru/part/?pid=1032>
- ²² ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003. № 131-ФЗ (ст. 15, 16) в ред. от 29.11.2010 г.
- FZ «Ob obwih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v RF» ot 06.10.2003. № 131-FZ (st. 15, 16) v red. ot 29.11.2010
- ²³ «О состоянии и охране окружающей среды РФ в 2008 г.». URL: <http://www.mnr.gov.ru/part/?pid=1032>
- «O sostojanii i ohrane okružajuwej sredy Rossijskoj Federacii v 2008 g.». URL: <http://www.mnr.gov.ru/part/?pid=1032>
- ²⁴ См.: *Рогожина Н.* В поисках ответов на экологические вызовы // *Мировая экономика и международные отношения.* 1999, № 9. С. 57.
- Sm.: *Rogozhina N.* V poiskah otvetov na jekologičeskie vyzovy // *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija.* 1999, № 9. S. 57.
- ²⁵ См.: *Дементьев А.* О проекте стратегии развития лесного комплекса РФ до 2020 г. URL: <http://www.minprom.gov.ru/appearance/showAppearanceIssue?url=appearance/report/78>
- Sm.: *Dement'ev A.* O proekte strategii razvitija lesnogo kompleksa RF do 2020 g. URL: <http://www.minprom.gov.ru/appearance/showAppearanceIssue?url=appearance/report/78>
- ²⁶ См.: *Козаков Е., Беляев В.* Совершенствование механизма освоения недр // *Экономист.* 2000, № 10. С. 89.
- Sm.: *Kozakov E., Beljaev V.* Sovershenstvovanie mehanizma osvoenija neдр // *Jekonomist.* 2000, № 10. S. 89.
- ²⁷ *Комаров И.* Организационно-экономический механизм рационального водопользования // *Экономист.* 1998, № 4. С. 6.
- Komarov I.* Organizacionno-jekonomičeskij mehanizm racional'nogo vodopol'zovanija // *Jekonomist.* 1998, № 4. S. 6.